

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ АКЦЕНТЫ ДЛЯ РОССИИ*

Павел Викторович СТРОЕВ ^{a*},
Светлана Владимировна МАКАР ^b

^a кандидат экономических наук,
директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений,
доцент департамента общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
stroevpavel@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>
SPIN-код: 6579-8830

^b доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института региональной экономики и межбюджетных отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
профессор, Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева (МГУ им. Н.П. Огарева),
Саранск, Российская Федерация
svetwn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>
SPIN-код: 4310-0893

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 379/2021
Получена 01.07.2021
Получена в
доработанном виде
14.09.2021
Одобрена 23.11.2021
Доступна онлайн
17.01.2022

УДК 332.1

JEL: O18, O57, R12

Ключевые слова:

пространственное
развитие, мировой
опыт, сравнительные
характеристики,
защита национальных
интересов,
международное
сотрудничество

Аннотация

Предмет. Основные параметры пространственного развития экономики.

Цели. Системный анализ зарубежного опыта, необходимого для оптимизации процесса формирования национального пространства России.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Выделены и обоснованы критерии, наиболее приемлемые для проведения сравнительного анализа стран с точки зрения пространственного развития. Проведен комплексный анализ пространственного развития в Китае, Канаде, Бразилии, Австралии, Финляндии, Казахстане. Сформулированы рекомендации по улучшению практических основ современной организации национального пространства.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы органами управления в процессе улучшения современной организации национального пространства России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Строев П.В., Макар С.В. Зарубежный опыт пространственного развития и ключевые акценты для России // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 4 – 27.
<https://doi.org/10.24891/re.20.1.4>

Введение

Совершенствование пространственной организации экономики России зависит не только от улучшения всей системы государственного управления, роста экономики, благосостояния населения и положительного вектора в демографической ситуации, но в определенной степени и от адекватного применения современного зарубежного опыта соответственно сложившимся историческим особенностям, природно-климатическим и иным реалиям на территории крупнейшего государства.

Анализ и применение зарубежного опыта формирования национального пространства соответствует задачам по реализации национальных целей развития, поставленным Президентом России¹, а также связано с началом реализации Общенационального плана восстановления экономики². Обратиться к мировому опыту необходимо потому, что современная Стратегия пространственного развития Российской Федерации³ требует уточнения деталей реализации и императивов трансформации [1, 2].

Систематизация и общая оценка современных тенденций пространственного развития в зарубежных странах проведены на примере нескольких государств, каждое из которых в той или иной степени связано с Россией либо в качестве стратегического партнера (Китай), либо через тесные контакты, сложившиеся исторически на протяжении многих лет (Финляндия), а также в силу постепенно развивающихся интеграционных процессов посредством создания международных объединений (Бразилия), формирования единого экономического пространства и развития стратегического политического партнерства (Казахстан). Кроме этого, учитывались территориальное соседство и сотрудничество в процессе

---

^{*} Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

² Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 23.09.2020). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/>

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р.). URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html

освоения перспективных зон взаимодействия в Арктике и Антарктике (Канада, Австралия).

Разнообразие условий и ресурсов (исторических, демографических, природных, экономических и др.), учитываемых при разработке организации экономического пространства, требует научно обосновать критерии, приемлемые для сравнения с Россией [3]. Данное требование было учтено и способствовало формулированию рекомендаций для использования отдельных элементов зарубежного опыта.

Среди наиболее объективных критериев следует отметить следующие:

- физико-географическое положение и величина территории;
- соседство и исторически сложившиеся экономические связи;
- хозяйственная специализация на добыче природного сырья и в сфере обрабатывающего производства;
- показатели высокой урбанизации населения;
- опыт хозяйственного освоения ресурсных источников.

Указанные показатели для сравнения отдельных позиций нашли отражение при проведении экспертной оценки пространственных особенностей шести стран и их регионов. Для систематизации выводов выделены следующие ключевые аспекты:

- сложившаяся система расселения;
- актуальные пространственные структуры различного типа, к которым применим термин «точки роста» (городские агломерации, кластеры, особые экономические зоны (ОЭЗ), свободные экономические зоны (СЭЗ) и др.);
- особенности территориальной концентрации видов экономической деятельности;
- перспективы совместного участия в международных проектах.

Кроме этого, проанализирована система управления пространственным развитием на основе действующих в рассматриваемых странах официальных документов исходя из возможности применения данного опыта в России. Аргументация в пользу применения мирового опыта в

вопросах построения национального пространства может быть отражена при доработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., поскольку горизонт долгосрочного планирования для реализации национальных проектов, способствующих выполнению поставленных целей развития России, перенесен «вправо» – до 2030 г.

Опыт Китая

Характеризуя взаимосвязь России с Китайской Народной Республикой, необходимо отметить, что наша страна имеет наибольшую протяженность границ с центрально-азиатскими и азиатскими странами. Восточный вектор геостратегических приоритетов получил отражение в многочисленных документах российского государства. Среди ближайших соседей Китай рассматривается в качестве зарубежной территории для наиболее перспективного экономического взаимодействия.

В последние десятилетия, благодаря функционированию особых экономических зон и созданию подобных территориальных образований, китайские компании при поддержке государства привлекли значительные инвестиции и апробировали управленческий опыт [4]. Политика открытости, предполагающая формирование множества административно-экономических образований с льготными режимами налогообложения и администрирования, стала важнейшей частью радикальных реформ в Китае, начатых в конце 1970-х – начале 1980-х гг.

Иницилируя создание многочисленных локальных территориальных образований с особым статусом, руководство КНР стремилось к достижению следующих целей:

- обеспечение притока иностранного капитала, в том числе от китайской диаспоры за рубежом;
- сокращение безработицы;
- увеличение экспорта;
- стимулирование роста экономики и потребительских доходов;
- кластерное развитие территорий;
- концентрация научно-технических кадров, включая зарубежные, на приоритетных направлениях;

- привлечение и освоение современных технологий производства и управления, увеличение скорости внедрения НИОКР;
- привлечение опыта и учет исследовательских инициатив венчурных фирм и научно-технических центров⁴.

Кроме того, следует особо выделить целевую установку руководства Китая на гарантию ускоренного совершенствования регионов страны, в которых созданы административно-экономические образования со специфическим статусом.

Для создания первых особых экономических зон в восточной и юго-восточной части Китая использовался фактор выгодного географического положения, и руководство страны ориентировалось на приток квалифицированной рабочей силы и инженерных кадров. Недалеко были расположены Гонконг, Макао и Тайвань, уже ставшие источниками масштабных инвестиций и технологий. В результате к 1981 г. на долю четырех ОЭЗ пришлось 60% прямых иностранных инвестиций в экономику Китая, причем на долю Шэньчжэня – 51% [5–7]. Деятельность особых экономических зон позитивным образом сказалась на динамике внешней торговли страны. Соответствующая статистика представлена в *табл. 1* [6, 7].

По нашему мнению, позитивную роль в функционировании специальных административно-территориальных образований сыграло научно-методическое обеспечение соответствующих процессов. Особого внимания заслуживают следующие положения: трактовка СЭЗ/ОЭЗ как системно-структурного хозяйственного образования; акцент на необходимость интеграции СЭЗ/ОЭЗ в социально-экономические процессы различных уровней [8].

Особая черта деятельности ОЭЗ в Китае и в других азиатских странах состоит в том, что государство более активно обеспечивает поддержку при создании и развитии таких зон, чем это делают правительства в Европе или в Америке. Принципиально важно подчеркнуть, что результаты интеграции резидентов особых административных образований в экономику конкретной территории сказываются не только в регионе присутствия, но и в соседних районах.

---

⁴ Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики: курс лекций. М.: Квадрига, 2010. 643 с.

Китай опередил весь мир по темпам урбанизации, что отметил лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Стиглиц, исследовавший влияние данного процесса на развитие человечества в XXI в. [9]. В КНР особенности расселения способствуют концентрации и дальнейшему развитию промышленного, в том числе наукоемкого, производства, поскольку сосредоточение предприятий индустрии и размещение научных организаций связано с развитием городских агломераций. Однако размещение производственных сил Китая характеризуется как крайне неравномерное.

Приоритетными направлениями взаимовыгодного многовекторного экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой на государственном и частнопредпринимательском уровнях можно считать:

- участие в финансировании совместных мегапроектов в нефтегазохимическом комплексе на территории Сибири, Дальнего Востока и в Арктической зоне России;
- совместную разработку и эксплуатацию транспортного коридора Западная Европа – Китай с использованием мощностей системы свободного порта Владивосток (СПВ) и транзитного железнодорожного хода Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей;
- привлечение инвестиций в долгосрочные производственные проекты, реализуемые на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР), созданных в Дальневосточном федеральном округе;
- предоставление возможности для эксплуатации на взаимовыгодных условиях Северного морского пути (Севморпуть) с перспективой создания дополнительной конкурентной среды для инфраструктурных проектов, предложенных Китаем;
- продолжение сотрудничества в рамках софинансирования международных проектов по линии Нового банка развития БРИКС;
- разработка программы по развитию международного туризма в крупных городах России (в частности, Дальневосточного федерального округа) как органичной составляющей Национальной программы развития туристической индустрии.

Опыт Канады

Исторически сложившаяся схема распределения населения в Канаде – втором по площади государстве мира – основана на приоритетах при первоначальном заселении и дальнейшем освоении территории, поэтому основное население Канады сосредоточено вдоль единственной сухопутной границы – с США. По этой причине, а также с учетом географического положения для Канады характерны следующие особенности:

- низкая средняя плотность населения;
- территории, расположенные на канадском Севере и в Арктической зоне, практически не заселены (эти территории составляют около 50% площади страны);
- неравномерность расселения, а именно значительная концентрация населения на юго-востоке страны (провинция Онтарио), где природно-климатические условия наиболее благоприятны;
- рост интенсивности современных урбанизационных процессов в Центральных и Западных провинциях [10].

В Канаде сформированы шесть городских агломераций с населением более 1 млн чел. Агломерации выступают в качестве географического объекта и организационной структуры территориального управления. Более 88% населения Канады проживает в агломерациях, хотя они занимают всего 4% территории. Также к актуальным пространственным структурам относятся промышленные кластеры [10].

Сформулируем основные тенденции пространственного развития, характерные для современной Канады:

- устойчивость исторически сложившейся сети населенных пунктов, индустриальных и аграрных зон, транспортных коммуникаций;
- высокие демографическая емкость и потенциал развития;
- зависимость размещения производительных сил от транспортной инфраструктуры;
- прочная ориентация экономического пространства на США.

Важными элементами государственной политики Канады на протяжении длительного периода являются закрепление правового статуса в

Арктическом секторе (1925 г.) и последующие действия по безусловному восприятию данной территории в качестве национального стратегического приоритета. Внешняя политика Канады в значительной степени основана на Северной стратегии: в 1996 г. Канада стала инициатором создания Арктического совета, членом которого является и Россия.

Опыт Бразилии

Развитие пространства современной Бразилии отличается неравномерностью, характеризуется разбалансированностью в силу географических факторов (размеров, удаленности и недоступности ряда территорий страны). В сочетании с экономико-географическими факторами, в частности, с высокой стоимостью перевозок, это создает серьезные пространственные диспропорции⁵. Однако стратегическое взаимодействие с Бразилией просматривается по линии государств – членов БРИКС.

Для системы расселения Бразилии характерна поляризация населения на Атлантическом побережье, создающая пространственные диспропорции. Размещение пространственных структур отличается концентрированностью в силу синергии научно-технических знаний и человеческого капитала, обеспеченного иностранными мигрантами. К указанным структурам следует отнести мегаполисы и промышленные кластеры [11].

Пространственная организация национальной территории Бразилии и схема расселения сводятся к следующему: выделяются малозаселенная и в технологическом плане почти неосвоенная часть и густонаселенная, на которой расположены важнейшие производства, центры коммуникаций и туризма. По этой причине для Бразилии существующие кластеры ввиду подобного ранжирования территории могут оставаться драйверами экономического роста на длительную перспективу. Агломерационный эффект, формирующийся на Атлантическом побережье, ввиду особых географических и экономических препятствий не может в полной мере распространяться на практически незаселенные территории, что следует отметить как важнейшую отличительную черту пространственной организации данного государства [12, 13].

Особенность Бразилии – развитие небольших районов вместо крупномасштабного типового планирования, соответствующего уровню генерального плана. При этом большинство полномочий в вопросах

---

⁵ Savvateev A., Sorokin C., Weber S. Multidimensional Free-mobility Equilibrium. Tiebout Revisited. URL: https://www.researchgate.net/publication/325464194_Multidimensional_free-mobility_equilibrium_Tiebout_revisited

территориального планирования принадлежит муниципалитетам [11]. Основные проблемы в построении общей схемы организации пространства, по мнению экспертов [13], заключаются в расхождении практических вопросов и институциональных направлений развития национальной территории.

Таким образом, особенности правовой структуры территориального планирования Бразилии можно кратко охарактеризовать как децентрализацию, перераспределение полномочий, а также социальную устойчивость, обеспеченную через механизмы посредничества и при участии населения в определении приоритетных социальных направлений развития экономического пространства.

Опыт Австралии

Система размещения населения современной Австралии является уникальной: это классический пример колониальной формы расселения. Современная конфигурация территориальной структуры населения, принципы размещения населенных пунктов полностью отражают этапы освоения материка европейскими поселенцами.

Современные черты размещения населения характеризуются сложившейся неравномерностью: основные ареалы расселения сконцентрированы на востоке и юго-востоке, северо-востоке и юге, то есть вдоль океанского побережья – плотность населения здесь составляет 25–50 чел. на км². Остальная территория заселена очень слабо, плотность не достигает и одного человека на км². В глубинных пустынных областях Австралии население отсутствует. Это требует стимулирования населения к перемещению в центр материка, в слабо освоенные районы, однако выполнить это сложно, так как высок уровень урбанизации (90%) и, следовательно, материального обеспечения.

Подобная схема организационного построения территории связана, главным образом, с особенностями экспансии на континент, завершившейся уже после второй мировой войны. Ввиду географического расположения, сложных природно-климатических особенностей центральных районов Австралии, а также по причине высокого уровня жизни, достигнутого в городских агломерациях прибрежной океанической зоны, освоение внутренних территорий в обозримой перспективе остается маловероятным. Подобную ситуацию можно считать вполне объективной, имея в виду современный уровень технологического развития, ограничивающий жизнедеятельность в глубинных районах страны, и необходимость

поддержания сложившейся комфортной среды проживания⁶. Эти особенности организации пространства в определенной степени характерны и для отдельных территорий России⁷ [14].

Ведущей отраслью экономики Австралии является угольная. Большие запасы каменного угля сосредоточены на юго-востоке страны (Восточный бассейн). Нефтегазоносная провинция также приурочена к осадочному чехлу платформы на юго-востоке. При этом ввиду удаленности от основных углеводородных регионов мира для Австралии наращивание собственной энергетической базы имеет особое значение. Многоотраслевое машиностроение ориентируется, главным образом, на потребности внутреннего рынка. Важную роль играют тяжелое и сельскохозяйственное машиностроение, автомобилестроение и точное машиностроение.

Опыт, приобретенный в угледобывающей сфере Австралии, и сложившиеся в этом секторе бизнес-схемы позднее были использованы для привлечения инвестиций при создании одной из первых в России территорий опережающего развития (ТОР) «Чукотка»⁸. Особенности организации пространственного развития в Австралии характеризуются приверженностью типовой модели планирования, причем территориальное управление является частью стратегического планирования. Устоявшаяся вертикаль в системе разработки стратегических планов напоминает российскую модель.

Опыт Финляндии

Финляндия граничит с северо-западным макрорегионом России, представляющим собой уникальный промышленно-технологический и оборонный форпост. Финляндия является наиболее освоенной территорией с очагами естественной депрессии. С Россией это государство взаимосвязано исторически, отчасти – этнически, для некоторых регионов Финляндия близка по природно-климатическим условиям и структуре промышленного производства. Однако по большинству экономико-пространственных позиций Россия и Финляндия – несравнимые государства. Тем не менее, географическое расположение, исторические

---

⁶ Australian Government. Department of Industry, Innovation and Science. URL: <https://publications.industry.gov.au/publications/industryinsightsjune2018/flexibility-and-growth.html>

⁷ Fattakhov R.V., Stroeв P.V., Nizamutdinov M.M. Modeling of Urban Resettlement in Russia: Trends and Prospects. In: *Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality*. Boca Raton, CRC Press, 2018, pp. 97–102.

⁸ Территория опережающего развития «Чукотка». URL: <https://invest-chukotka.ru/investoru/osobyie-rezhimy/territoriya-operezhayushhego-razvitiya-%C2%ABchukotka%C2%BB>

особенности, экономическое взаимодействие и тесные приграничные связи способствуют рассмотрению особенностей организации пространства данной территории.

Структура расселения, сложившаяся в Финляндии, заметно отличается от европейских стран. Средняя плотность населения относительно низка – 15 чел. на км², и данный показатель близок к странам Северной Европы. Из-за развития урбанизации в настоящее время большая часть населения (81%) проживает в городах [15]. Подобный характер расселения сложился исторически, а также в силу природно-климатических ограничений. Современное расселение в Финляндии напоминает общеевропейскую систему, в основе которой – приоритет городских агломераций и рассредоточение жителей вблизи «ядра».

Современные экспортно ориентированные отрасли экономики Финляндии – металлургия, машиностроение, механическая и химическая переработка леса, электроника. Доля экспорта высокотехнологичной продукции выше среднего показателя по Европейскому союзу, что и определяет конечный результат модернизации экономики. В настоящее время Финляндия входит в число самых конкурентоспособных и некоррупцированных стран с высокими значениями душевого ВВП.

Проблема депрессивных территорий, как и в других странах Европы, появилась в 1990-е гг. в традиционных промышленных регионах по причине замедления роста занятости. Это вызвало отток населения из промышленных агломераций юго-восточной Финляндии. Однако в дальнейшем экономический кризис сменился периодом подъема, драйвером которого стала электронная промышленность, продукция которой востребована на мировом рынке. Необходимо отметить и асимметричное разделение полномочий в системе стратегического планирования. На пространственную политику Финляндии оказали положительное влияние в целом продуманные региональные приоритеты Европейского союза. Так, особенности северных регионов с низкой плотностью населения были учтены в договоре об условиях вступления Финляндии в Европейский союз (1995 г.).

Опыт Казахстана

Республика Казахстан представляет интерес по ряду параметров:

– значительная протяженность границы с регионами России;

- низкая средняя плотность населения;
- высокая «континентальность» расположения;
- использование, в основном, сухопутных транспортных магистралей;
- суровость засушливого климата;
- традиционная сырьевая ориентация экономики;
- опыт современных успешных пространственных преобразований, в том числе перенос столицы в целях освоения территорий с преимущественно русскоязычным населением и достижения внутреннего баланса между этническими группами.

Важнейшим критерием особого научного интереса к развитию Казахстана является также и то, что именно это государство стояло у истоков образования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Большая часть территории страны не отличается густонаселенностью. Наиболее плотно заселены северная и южная части, в наименьшей степени – центральная. Темп роста численности Казахстана в среднем составляет 1% и отличается неравномерностью по регионам. Самый высокий рост отмечен в Алматы и Нур-Султане (бывшая Астана), а также в южных областях.

После создания независимого государства произошло резкое снижение численности населения, которое до сих пор отражается на дисбалансе населения в северном, южном и центральном регионах страны. Одновременно Казахстан характеризуется низкой плотностью населения (6,6 чел. км²) и средним уровнем урбанизации (54% по сравнению с 74% в России), что увеличивает стоимость предоставления социальных услуг и строительства инфраструктуры, ограничивает развитие сферы услуг [16, 17].

К началу экономических реформ на постсоветском пространстве основные отрасли народнохозяйственной специализации Казахстана были представлены, главным образом, сельскохозяйственным производством, включая рыболовство в районе Каспийского шельфа, а также производством черных, цветных и редкоземельных металлов и их сплавов. Традиционно значимой отраслью является добыча энергоресурсов – каменного угля и нефти. В последнее время активно продвигается проект развития атомной энергетики, что значительно улучшит экологическую обстановку в зоне промышленной добычи топливных полезных ископаемых.

Решающая роль в территориальном развитии Казахстана принадлежит городским агломерациям. Исходя из стратегических целей диверсификации экономики выделены ключевые пространственные территории, в которых концентрируются структуры производственного характера – обрабатывающие производства в составе химического, металлургического, топливного, энергетического, агропромышленного, транспортного комплекса и информационно-коммуникационные технологии.

Наиболее актуальными пространственными структурами, имеющими прямое отношение к возможности использования международного опыта в российской действительности, можно считать городские агломерации и особые территории Республики Казахстан – специальные экономические зоны.

Специальные экономические зоны соответствуют классификации, применяемой в правоприменительной практике в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), учитывают собственную законодательную базу (Закон Республики Казахстан «О специальных экономических зонах» 2011 г.)⁹ и нормативную базу ЕАЭС. Наиболее известные специальные экономические зоны – «Химический парк «Тараз», «Павлодар», «Парк инновационных технологий» (г. Алматы), «НИИТ» (Атырауская область), «Морпорт Актау». В Нур-Султане и в Алматы при поддержке государства созданы инновационные кластеры, которые могут включать и функционирующие СЭЗ.

С учетом сложившегося менталитета населения Республики Казахстан руководством страны сформулированы наиболее приоритетные национальные задачи, озвученные в документах стратегического характера, которые нашли отражение в Стратегии «Казахстан–2050»¹⁰, а также в статье Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (2017 г.)¹¹. Здесь учитываются среднесрочные и долгосрочные ориентиры, принимаются во внимание риски и новые возможности в мировой экономике.

В принятом Стратегическом плане до 2025 года¹² зафиксированы некоторые инновационные подходы в планировании [16–19]. Казахстан, страна с

⁹ Закон Республики Казахстан от 21.07.2011 «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000469>

¹⁰ Стратегия «Казахстан-2050». URL: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/strategiya-kazahstan-2050>

¹¹ Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

относительно молодым населением, современным уровнем базового образования и внутривластной стабильностью, обладает достаточным потенциалом для совершенствования организации пространства и развития перспективных структур.

Выводы

Анализируя международный опыт организации пространственных структур, в частности, особенностей расселения в ряде рассмотренных государств, необходимо определить существенные и приемлемые для России направления развития, модели, отдельные их компоненты, способствующие реализации национальных целей, отраженных в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020. На основе изучения зарубежного опыта могут быть сформулированы рекомендации федеральным органам государственной власти, что необходимо для продолжения фундаментальных исследований, направленных на трансформацию Стратегии пространственного развития России, корректировку практических решений с учетом прогнозирования дальнейшего развития пространственной организации страны.

Авторы настоящего исследования считают, что в части теоретических основ построения пространственных структур, их организации и координации следует принять во внимание классические работы П. Кругмана, Э. Венаблса, М. Фуджиты, М. Портера, Дж. Сакса и других ученых, что будет способствовать дополнительным эффектам в организации национального пространства, осмыслению ведущей роли городских агломераций в современной экономике. Практика подтвердила необходимость развития новых экономических структур (кластеров, технопарков и др.) в Китае, Австралии, Бразилии и других государствах.

В вопросах стратегического планирования следует ориентироваться на пространственное развитие в системе национальных стратегических прогнозов и оценок (Бразилия, Канада, Казахстан). Примером пространственного развития на основе выделения геостратегических территорий является Канада, а с точки зрения участия местных органов власти в обосновании и реализации проектов пространственного развития представляет интерес модель «разумной децентрализации» (Канада, Бразилия).

---

¹² Стратегический план 2025.

URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025>

В контексте законодательных инициатив необходимо рассмотреть опыт нормативно-правового обеспечения и статуса городских агломераций и урбанистического направления в целом (Австралия, Бразилия, Финляндия), а также определения роли территорий с особым экономическим статусом в государственной экономической политике (Китай, Казахстан, Финляндия).

В вопросах регулирования деятельности и встраивания в национальную схему организации экономического пространства территорий со сложными условиями проживания населения (депрессивных регионов) интересен опыт Казахстана и Финляндии, а в вопросах организации новых экономических структур, обеспечивающих взаимосвязь различных компонент нового технологического уклада (индустрии 4.0), таких как кластеры [18], технопарки [19] – опыт Финляндия и Китая.

В сфере приграничного товарообмена, туризма и делового партнерства необходимо совершенствование исторически сложившегося опыта сотрудничества с Китайской Народной Республикой [20] и с Финляндией [21, 22].

С точки зрения формирования единого экономического пространства – Евразийского экономического союза – и практики совместного построения новых экономических структур имеет важное значение опыт Республики Казахстан; а развитие эффективного взаимовыгодного сотрудничества на этапе финансирования международных проектов в рамках финансовых структур (Нового банка развития БРИКС) предполагает рассмотрение опыта Бразилии и Китая.

Следует учитывать результаты, достигнутые Финляндией и Канадой в процессе обустройства и вовлечения в хозяйственное использование северных регионов, сухопутных геостратегических территорий и шельфа Арктической зоны.

Для подтверждения научного обоснования отдельных позиций, взятых за основу при построении базового каркаса организации пространственного развития в Российской Федерации, необходимо сделать акцент на освоении природно-ресурсного потенциала [23], расселении населения, организации экономики, учитывая конкретный зарубежный опыт организации национального пространства.

Для России принципиально важно учитывать современные требования к защите национальных интересов. В турбулентном и непредсказуемом мире важным направлением международного сотрудничества становится

способность своевременно противодействовать многочисленным угрозам и вызовам в целях обеспечения общей безопасности, эффективного решения насущных проблем человечества. Россия позиционируется в данном контексте в числе бесспорных мировых лидеров. Такое видение современного мира обосновано Президентом России на Международном форуме в Давосе в январе 2021 г.¹⁵

Таблица 1

Китайская Народная Республика: вклад особых экономических зон во внешнюю торговлю (2015–2018 гг.)

Table 1

The People's Republic of China: Contribution of Special Economic Zones to foreign trade for 2015–2018

Особая экономическая зона	Общий объем продукции, млрд долл. США			
	2015	2016	2017	2018
Шэньчжэнь	412,78	428,9	526,49	605,22
Сямэнь	70,61	80,13	94,53	107,18
Чжухай	46,59	43,77	54,25	60,06
Шаньтоу	8,01	10,59	12,74	12,94
Хайнань	13,47	6,71	8,63	10,16
Всего	551,46	570,1	696,64	795,56

Продолжение

Особая экономическая зона	Доля в объеме внешней торговли, %			
	2015	2016	2017	2018
Шэньчжэнь	11,34	12,15	12,81	13,1
Сямэнь	1,94	2,27	2,3	2,32
Чжухай	1,28	1,24	1,32	1,3
Шаньтоу	0,22	0,3	0,31	0,28
Хайнань	0,37	0,19	0,21	0,22
Всего	15,15	16,15	16,95	17,22

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Макаре С.В., Строев П.В., Морковкин Д.Е. Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 3. С. 367–376.
URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-3-367-376>
2. Zhang X., Song J., Peng J., Wu J. Landslides-oriented Urban Disaster Resilience Assessment – A Case Study in ShenZhen, China. *Science*

¹⁵ Стенограмма выступления Путина на онлайн-форуме «Давосская повестка дня 2021». URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-onlain-forume-davoskaja-povestka-dnja-2021-27-01-2021.html>

of the Total Environment, 2019, vol. 661, pp. 95–106.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2018.12.074>

3. Орлов С.Л., Давыдова А.С. Современные приоритеты пространственного развития России // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-prioritety-prostranstvennogo-razvitiya-rossii/viewer>
4. Фаттахов Р.В., Лапенкова Н.В., Пивоварова О.В. Территории с особым правовым статусом как инструмент инновационно-инвестиционного развития: мировая практика // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 12. С. 21–33.
5. Бердникова Д.А. Опыт Китая в формировании свободных экономических зон // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15145>
6. Бин В., Фушэн Л., Дунъюй В. Государственная поддержка предпринимательства в свободной экономической зоне в практике Китая. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3. С. 86–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-predprinimatelstva-v-svobodnoy-ekonomicheskoy-zone-v-praktike-kitaya/viewer>
7. Тужилин А.Д. Развитие особых экономических зон в Китае // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62513>
8. Черешнева И.А. Территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: опыт Китая // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 162–168. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.162-168>
9. Строев П.В., Орлов С.Л., Дудник А.И. Современный императив пространственного развития России // Проблемы современной экономики. 2020. № 4. С. 109–112. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7009>
10. El-Geneidy A., Buliung R., Diab E. et al. Non-stop Equity: Assessing Daily Intersections Between Transit Accessibility and Social Disparity Across the Greater Toronto and Hamilton Area (GTHA). *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*, 2016, vol. 43, iss. 3, pp. 540–560. URL: <https://doi.org/10.1177/0265813515617659>

11. *Lobo C.* Spatial Dispersion of Population in the Brazil. *Mercator*, 2016, vol. 15, no. 3, pp. 19–36. URL: <https://doi.org/10.4215/RM2016.1503.0002>
12. *Посашкова А.В.* Роль Бразилии в развитии интеграционных процессов на южноамериканском континенте // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 3. С. 31–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-brazilii-v-razviti-integratsionnyh-protsessov-na-yuzhnoamerikanskom-kontinente/viewer>
13. *Rocco R., Royer L., Gonçalves F.M.* Characterization of Spatial Planning in Brazil: The Right to the City in Theory and Practice. *Planning Practice & Research*, 2019, vol. 34, iss. 4, pp. 419–437. URL: <https://doi.org/10.1080/02697459.2019.1636552>
14. *Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V.* Assessment of the Attractiveness of Large Russian Cities for Residents, Tourists, and Business. *Regional Research of Russia*, 2020, vol. 10, iss. 4, pp. 538–548. URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970520040036>
15. *Чистобаев А.И., Федулова С.И.* Опыт пространственного планирования в Европейском союзе и возможности его использования в России // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 86–99. URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-6>
16. *Алексеев А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С.* Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. № 4. С. 1368–1385. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>
17. *Makhanov K.* Industrial Concentration in Kazakhstan. *Eurasian Research Journal*, 2018, no. 1, pp. 66–110. URL: https://www.researchgate.net/publication/332963635_INDUSTRIAL_CONCENTRATION_IN_KAZAKHSTAN
18. *Асланова И.В., Бабкин А.В., Блажевич О.Г. и др.* Кластеризация цифровой экономики: теория и практика: монография. СПб.: Политех-пресс, 2020. 807 с.
19. *Nosonov A.M., Letkina N.V.* Technoparks as Centers of Regional Economic Development. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, vol. 8, iss. 12, pp. 4213–4218. URL: <https://doi.org/10.35940/ijitee.L2691.1081219>

20. *Макар С.В., Ярашева А.В., Симагин Ю.А.* Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы // *Народонаселение*. 2021. Т. 24. № 1. С. 117–130.
URL: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.11>
21. *Кашин В.К., Макар С.В., Минко И.С., Шамина Л.К.* Конъюнктурообразующие факторы развития Северо-Западного федерального округа // *Экономика. Налоги. Право*. 2015. № 6. С. 87–94.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konyunkturoobrazuyuschie-factory-razvitiya-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga/viewer>
22. *Кашин В.К., Макар С.В.* О перспективах развития регионов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 1. С. 19–34. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.1.19>
23. *Макар С.В.* Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России: монография. М.: Экономика, 2012. 366 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF SPATIAL DEVELOPMENT AND KEY EMPHASES FOR RUSSIA

Pavel V. STROEV ^{a,*},
Svetlana V. MAKAR ^b

^a Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
stroevpavel@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

^b Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
svetwn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 379/2021
Received 1 July 2021
Received in revised
form 14 Sept 2021
Accepted 23 Nov 2021
Available online
17 January 2022

JEL classification:
O18, O57, R12

Keywords: spatial
development, world
experience,
comparative
characteristics,
protection of national
interests, international
cooperation

Abstract

Subject. This article considers the main parameters of spatial development of the economy.

Objectives. The article aims to conduct a systems analysis of foreign experience necessary to optimize the process of shaping the national space of Russia.

Methods. For the study, we used general scientific research approaches.

Results. The article identifies and substantiates the criteria that are most acceptable for conducting a comparative analysis of countries from the perspective of spatial development. A comprehensive analysis of spatial development in China, Canada, Brazil, Australia, Finland, and Kazakhstan was carried out. The article offers recommendations for improving the practical foundations of the modern organization of the national space.

Relevance. The results of the study can be used by the authorities in the process of improving the modern organization of the national space of Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: StroeV P.V., Makar S.V. International Experience of Spatial Development and Key Emphases for Russia. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 1, pp. 4–27.
<https://doi.org/10.24891/re.20.1.4>

Acknowledgments

The article is based on the results of research carried out within the framework of budget-funded State job to the Financial University.

References

1. Makar S.V., Stroeв P.V., Morkovkin D.E. [Accents of the development of the macro-regional space of Russia: Social infrastructure]. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 367–376. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-3-367-376>
2. Zhang X., Song J., Peng J., Wu J. Landslides-oriented Urban Disaster Resilience Assessment – A Case Study in ShenZhen, China. *Science of the Total Environment*, 2019, vol. 661, pp. 95–106.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2018.12.074>
3. Orlov S.L., Davydova A.S. [Modern priorities of spatial development of Russia]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of Economy, Law and Sociology*, 2017, no. 2, pp. 32–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-prioritety-prostranstvennogo-razvitiya-rossii/viewer> (In Russ.)
4. Fattakhov R.V., Lapenkova N.V., Pivovarova O.V. [Territories with special legal status as an instrument of innovative investment development: world practice]. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*, 2019, no. 12, pp. 21–33. (In Russ.)
5. Berdnikova D.A. [China's experience in the formation of free economic zones]. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*, 2016, no. 2. (In Russ.)
URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15145>
6. Bing W., Fusheng L., Dongyu W. [The State support entrepreneurship in free economic zone in the practice of China]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2017, vol. 6, iss. 3, pp. 86–89.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-predprinimatelstva-v-svobodnoy-ekonomicheskoy-zone-v-praktike-kitaya/viewer> (In Russ.)
7. Tuzhilin A.D. [The development of special economic zones in China]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2016, no. 1. (In Russ.)
URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62513>
8. Chereshneva I.A. [Territories with a special regime for business activities: Experience of China]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual*

- Problems of Russian Law*, 2018, no. 6, pp. 162–168. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.162-168>
9. Stroeв P.V., Orlov S.L., Dudnik A.I. [Contemporary imperative of Russia's spatial development]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2020, no. 4, pp. 109–112.
URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7009> (In Russ.)
10. El-Geneidy A., Buliung R., Diab E. et al. Non-stop Equity: Assessing Daily Intersections Between Transit Accessibility and Social Disparity Across the Greater Toronto and Hamilton Area (GTHA). *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*, 2016, vol. 43, iss. 3, pp. 540–560.
URL: <https://doi.org/10.1177/0265813515617659>
11. Lobo C. Spatial Dispersion of Population in the Brazil. *Mercator*, 2016, vol. 15, no. 3, pp. 19–36.
URL: <https://doi.org/10.4215/RM2016.1503.0002>
12. Posashkova A.V. [The role of Brazil in developing integration processes on the South American continent]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics*, 2018, no. 3, pp. 31–41.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-brazilii-v-razviti-integratsionnyh-protsessov-na-yuzhnoamerikanskom-kontinente/viewer> (In Russ.)
13. Rocco R., Royer L., Gonalves F.M. Characterization of Spatial Planning in Brazil: The Right to the City in Theory and Practice. *Planning Practice & Research*, 2019, vol. 34, iss. 4, pp. 419–437.
URL: <https://doi.org/10.1080/02697459.2019.1636552>
14. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Assessment of the Attractiveness of Large Russian Cities for Residents, Tourists, and Business. *Regional Research of Russia*, 2020, vol. 10, iss. 4, pp. 538–548.
URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970520040036>
15. Chistobaev A.I., Fedulova S.I. [Spatial planning in the European Union: Practices to draw on in Russia]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 86–99. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-6>
16. Alekseyenko A.N., Aubakirova Zh.S., Zhanbosinova A.S. [Ethno-demographic evolution and formation of the sovereign demographic system

- in Kazakhstan]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Vestnik of St. Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 4, pp. 1368–1385. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>
17. Makhanov K. Industrial Concentration in Kazakhstan. *Eurasian Research Journal*, 2018, no. 1, pp. 66–110.
URL: https://www.researchgate.net/publication/332963635_INDUSTRIAL_CONCENTRATION_IN_KAZAKHSTAN
18. Aslanova I.V., Babkin A.V., Blazhevich O.G. et al. *Klasterizatsiya tsifrovoi ekonomiki: teoriya i praktika: monografiya* [Clustering of the digital economy: theory and practice: a monograph]. St. Petersburg, Politekh-press Publ., 2020, 807 p.
19. Nosonov A.M., Letkina N.V. Technoparks as Centers of Regional Economic Development. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, vol. 8, iss. 12, pp. 4213–4218.
URL: <https://doi.org/10.35940/ijitee.L2691.1081219>
20. Makar S.V., Yarasheva A.V., Simagin Yu.A. [Spatial development of the Russian Far East: demographic and socio-economic factors]. *Narodonaselenie = Population*, 2021, vol. 24, no. 1, pp. 117–130. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.11>
21. Kashin V.K., Makar S.V., Minko I.S., Shamina L.K. [Factors affecting the economic climate of the North-West Federal District]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2015, no. 6, pp. 87–94.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konyunkturoobrazuyushchie-factory-razvitiya-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga/viewer> (In Russ.)
22. Kashin V.K., Makar S.V. [On the prospects of development of the RF Northwestern Federal District regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 1, pp. 19–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.1.19>
23. Makar S.V. *Primenenie metodologii prostranstvennogo analiza k issledovaniyu lesnogo potentsiala Rossii: monografiya* [Application of spatial analysis methodology to the study of the forest potential of Russia: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2012, 366 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.